

Император пребывал в скорби, но позволил вести расследование, и вскоре все тайное стало явным. В восточном дворце нашли отравленные благовония, в остатках лекарств наследника престола также обнаружили яд. Даже волосы той женщины были пропитаны отравой. Затем в восточном дворце один за другим покончили с собой два младших евнуха. Когда обыскали их жилища, нашли множество золота, драгоценностей и яшмы — вещей, которые таким слугам никак не могли принадлежать.

И так, улики всплывали одна за другой, и в конечном счёте все они указывали на Цзи Яна.

Ведь Цзи Ян был самым близким братом наследнику престола Цзи Чуню. Даже находились свидетели, видевшие, как тот самый «евнух» следовал за Цзи Яном во дворец. Цзи Ян иногда заходил во дворец, чтобы сыграть с Цзи Чунем в шахматы, и они могли проводить за игрой целые дни, часто оставаясь в комнате наедине. Отравить кого-то в таких условиях было проще простого. Даже если в покоях присутствовали слуги, ими как раз и оказывались те двое, что потом покончили с собой.

В те дни за городом шёл снег, Цзи Ян был на прогулке, его в полной неразберихе привезли обратно — и тут же обрушили на него такое обвинение.

Не дав Цзи Яну и слова промолвить, император издал устный указ: обыскать дом князя Хуая. В покоях князя нашли точно такие же яды, как в восточном дворце, да ещё и в несколько раз больше.

Дворцовые слуги были словоохотливы; даже будучи под чарами, они рассказывали об этих событиях с оживлением, словно давно ждали возможности выговориться.

Всё это было в диковинку для них, обитателей Царства Призраков и Царства Оборотней. Там, если хочешь убить — просто убиваешь, либо ты, либо тебя. Никаких этих замысловатых хитросплетений. Выслушав достаточно, они покинули императорский дворец, предварительно наведавшись ещё и в покои императора, в резиденцию третьего принца, князя Чэна, и даже в дома остальных принцев, которые тоже не преминули бросить камень в осуждённого. Заглянули они и в дома некоторых высокопоставленных сановников.

Под воздействием чар император и прочие принцы либо скорбели, либо злорадствовали, но все единогласно твердили: это дело рук Цзи Яна, Цзи Чуня убил именно он.

Зато многие чиновники, служанки и евнухи наперебой говорили, что девятый принц — человек благородный и чистый, подобный ясной луне и свежему ветру, и не мог поднять руку на наследника. Говорили, его оклеветали из зависти.

Даже им, призракам и оборотням, семейные узы императорского дома казались попросту смехотворными.

Лишь в случае с Цзи Ланем они обнаружили кое-что занятное — у его изголовья лежала маленькая печать, вырезанная из яшмы. На первый взгляд ничего особенного, но лишь такие древние призраки и оборотни, как они, могли разглядеть, сколько страданий и призрачной крови впитал в себя этот камень.

Они переглянулись, не стали накладывать чары на Цзи Ланя и удалились.

Саму печать они, конечно, не боялись — она не могла им помешать. Даже человек, стоявший за Цзи Ланем, не представлял для них угрозы. Но эта вещица охраняла сердце Цзи Ланя от чар призраков и оборотней и могла отразить атаку существ с невысокой силой.

За время своих поисков они уже узнали, как семья Цзи заполучила трон и как они страшатся буддийских и даосских практик. Не думали они, что среди них найдётся такой третий принц. В этом деле и без долгих расспросов всё было ясно — даже им, не самым проницательным, было очевидно: это сделал Цзи Лань!

Цзи Ян действительно оказался жертвой клеветы.

Хотя для них главным было лишь то, чтобы их господину нравился человек, они всё же облегчённо вздохнули, узнав, что избранник оказался достойным. Значит, Цзи Ян не зря удостоился внимания их господина.

Они уже собрались немедленно вернуться к своему господину Цзину за дальнейшими указаниями, как Фанфэй вдруг остановила их, ухватив за рукава:

— Погодите! Нам ещё нужно сходить в дом князя Хуая!

— Зачем? Говорят, его уже опечатали.

— Как же! Надо же выяснить, есть ли у этого негодяя жёны или наложницы! Мы так увлеклись историей про убийство наследника, что совсем забыли об этом! Да и в дом министра Лу, к его родне, нужно заглянуть. Тот евнух говорил, что они сейчас живут за городом, а такие вести лучше всего узнавать от семьи!

— ... — Нун Юэ и Яо Юэ переглянулись, и их лица сразу же посерьёзтели. — Мы побывали во всех княжеских резиденциях, кроме пятого принца — того хромого, что редко показывается на людях. И у каждого принца есть одна жена и как минимум две наложницы! Без исключений! Не говоря уже о старом императоре и его переполненном гареме!

Фанфэй также многозначительно приподняла бровь.

Помедлив мгновение, они развернулись и взмыли в небо; два призрака и один оборотень растворились в ночном мраке столицы.

*Авторское примечание: Влюблённый **литератор** девятого принца: Меня и так уже выгнали из спальни — довольно издеваться, хватит меня проверять! Я просто хочу спокойно писать свои главы!*

Едва пробило пятый час, Юнь Жун уже встала, умылась, привела себя в порядок и вышла из своей комнаты, направляясь в Павильон Зеркального Сердца.

И в юности, когда принц ещё жил во дворце, и после совершеннолетия, когда он получил собственный дом, служанки и евнухи должны были по очереди дежурить у его покоев ночью — таков был порядок. Теперь же, с появлением господина Цзина, принц освободил их от ночных дежурств — боялся напугать его или причинить неудобство.

Подол платья Юнь Жун скользнул по придорожным цветам, и она невольно улыбнулась. Она находила господина Цзина удивительно милым и чистым созданием. Конечно, поначалу она его побаивалась — всё-таки призрак, а кто не боится призраков? Но это был тот самый призрак, что боялся приближаться к детям, чтобы не навредить им. Чего же было бояться ей?

Теперь даже когда она приходила в покои принца, то делала это одна, стараясь не брать с собой лишних служанок.

Она переступила порог Павильона Зеркального Сердца и уже собиралась распорядиться, чтобы служанки принесли воды — принц скоро должен был проснуться, — как, повернув в галерею, внезапно столкнулась с тремя силуэтами. Она едва не вскрикнула, но успела прикрыть рот ладонью.

Фанфэй смущённо усмехнулась:

— Испугались? Мы только что вернулись.

Глаза Юнь Жун стали круглыми-круглыми, уставившись на Нун Юэ и Яо Юэ. С Фанфэй она была знакома, а вот с этими двумя призраками почти не общалась. Сёстры-призраки тоже были прекрасны, но отличались от людей — их глаза были безжизненны. Юнь Жун приложила немало усилий, чтобы успокоить сердце.

Она сделала лёгкий поклон:

— Почему бы вам, девушки, не пройти в покой? Его Высочество скоро встанет, а сегодня у него много встреч. Я помогу ему одеться и больше не побеспокою.

Она намекнула, что не будет мешать их общению с господином.

Фанфэй снова смущённо улыбнулась, поторопила её с делами и сказала не обращать на них внимания.

Юнь Жун была слегка озадачена, но времени в обрез, и она пошла дальше.

А трое служительниц взобрались на карниз крыши и уселись там, охваченные тревогой.

Они всё выяснили: у Цзи Яна не было ни жены, ни наложниц, да и репутация была безупречной. Но зато у него была невеста! И приходилась она ему двоюродной сестрой! Семья Лу рассказывала, что Цзи Ян души не чаял в этой девушке! Они выросли вместе, и он буквально осыпал её драгоценностями, тканями и нарядами.

Узнав об этом, они едва сдержались, чтобы не помчаться тут же прикончить Цзи Яна за то, что он обманывает их господина!

Но, вернувшись и увидев милую и заботливую Юнь Жун, они внезапно остыли. Убить Цзи Яна было легко, но как быть с причиной? Что сказать господину, если он спросит? Рассказать ему всю правду? Их господин был бы разбит горем.

Они сидели, смущённо глядя друг на друга. Их головы и без того не блистали сообразительностью, а теперь от напряжения они просто гудели. Когда забрезжил рассвет, сёстры-призраки юркнули в рукав Фанфэй. Они решили: надо во всём признаться господину!

Цзин ещё спал. Цзи Ян провёл ночь на лаосской кушетке в кабинете, лишь на время забывшись сном. Юнь Жун, увидев, что он выходит из кабинета, очень удивилась. Девятый принц внутренне смутился, но внешне сохранил полное спокойствие и равнодушно произнёс:

— Ночью вспомнил о неотложных делах, засиделся в кабинете. Как быстро наступило утро.

Юнь Жун была тронута до глубины души — их принц был так усерден!

Цзи Ян не вынес её восхищённого взгляда и поспешил умыться, переодеться и слегка позавтракать, после чего отправился в передний двор. Вечера он заставил чиновников изрядно

поволноваться, и теперь не мог их игнорировать. Также нужно было встретиться с главами местных знатных семей — слуги уже подготовили расписание.

Сегодня он примет чиновников, проведёт с ними беседу, затем пару дней посвятит маленькому призраку, а после начнёт поочерёдно принимать гостей. К тому времени Лю Сюнь, вероятно, уже доберётся до дворца, и от императора наверняка поступят указания. Он хорошо сыграл свою роль, и отец, пожалев его, возможно, вернёт ему княжеский титул — правда, титул принца крови вряд ли, но уж князем он точно станет.

Возможно, ему даже дадут некоторые полномочия по управлению вверенными землями.

Цзи Ян быстро обдумывал планы на ближайшие дни и даже заглядывал на два-три года вперёд. Это была долгая игра, и торопиться с возвращением в столицу не имело смысла. К тому же столица сейчас была настоящим болотом, и лезть туда без надобности было себе дороже.

<http://bllate.org/book/15942/1425221>